

внѣшнихъ враговъ, ни ея внутренняго благоустройства. Онъ понялъ, что центральная власть препятствуетъ всякому свободному проявленію мысли и силъ великаго города, что правительство безсильно отражать удары и не можетъ облегчить эволюцію человѣчества. Во время осады онъ видѣлъ самую ужасную нищету, нищету своихъ рабочихъ и защитниковъ наряду съ наглою роскошью правителей бездѣльниковъ. Онъ понялъ, что центральная власть была причиной гибели всѣхъ его стремленій къ свободѣ, его попытокъ разрушить этотъ гнусный режимъ. Естественно возникла у него мысль преобразовать Парижъ въ независимую коммуну, способную осуществить все то, что продиктуетъ ей свободная мысль народа! Слово „Коммуна» вырвалось тогда изъ всѣхъ устъ.

Коммуна 1871 года — первая попытка. Рожденная на исходѣ войны, стиснутая двумя арміями, готовыми протянуть другъ другу руки, чтобы раздавить народъ, она не посмѣла вступить на путь экономической революціи. Она не объявила себя открыто соціальной коммуной, не рѣшилась приступить къ экспроприации капиталовъ, къ организаціи труда. Она не порвала окончательно съ традиціями государства и представительнаго правительства, не постаралась осуществить въ Коммунѣ той организаціи, которую она представляла себѣ, провозглашая независимость и свободную федерацію коммунъ. Если-бы Парижская Коммуна просуществовала еще нѣсколько мѣсяцевъ, естественный ходъ событій натолкнулъ-бы ее на путь экономической революціи. Потребовалось четыре года непрерывныхъ возстаній, чтобы монархія стала буржуазной республикой; неудивительно, что парижскій народъ не сумѣлъ въ одинъ мигъ превратить государство грабителей въ анархическую коммуну. Будущая революція будетъ коммунистической и осуществить все то, чего не успѣла сдѣлать Парижская Коммуна.

Коммуна пала, и буржуазія мстила народу за страхъ, который онъ ей причинилъ своими попытками къ освобожденію.

Она доказала, что современное общество дѣйствительно раздѣлено на два класса; съ одной стороны рабочіе, отдающіе буржуазіи больше половины своего производства и легко прощающіе своимъ господамъ ихъ обиды; съ другой — бездѣльники съ инстинктами дикаго звѣря, ненавидящіе своихъ рабовъ и готовые ихъ растерзать за малѣйшую провинность.

Оцѣпивъ Парижъ войсками и закрывъ народу всѣ выходы, они напустили на него цѣлую армію солдатъ, озвѣрѣвшихъ отъ казармъ и вина и сказали имъ: „Убивайте этихъ волковъ, волчицъ и волчатъ!»

Народу же они сказали¹:

„Что бы ты ни дѣлалъ, ты погибнешь! Застанутъ тебя съ оружіемъ въ рукахъ, — смерть! Сложишь ты оружіе, — смерть! Будешь сопротивляться, — смерть! Будешь молить о пощадѣ — смерть! Куда ты ни взглянешь: направо, налево, впередъ, назадъ, вверхъ, внизъ, всюду — смерть! Ты не только внѣ закона, ты внѣ человѣчества. Ни возрастъ, ни полъ не спасутъ ни тебя, ни твоихъ. Ты умрешь, но раньше ты насладишься агоніей твоей жены, сестры, матери, дочерей, сыновей, младенцевъ, взятыхъ изъ колыбели! На твоихъ глазахъ будутъ вытаскивать раненыхъ изъ госпиталей, рубить ихъ пашками, добивать ружейными прикладами. Ты увидишь, какъ твоихъ братьевъ, обезумѣвшихъ отъ боли, будутъ тащить за сломанную ногу и окровавленную руку и бросать въ канавы, какъ кучу нечистотъ.

„Смерть! Смерть! Смерть!»

А послѣ дикихъ оргій и надругательствъ надъ горами труповъ, послѣ массоваго истребленія — месть! месть самая мелочная и отвратительная: плети, кандалы, каторга, нищета, оскорбленія, голодъ и всѣ самыя утонченныя проявленія безумной жестокости!

Забудеть-ли народъ всѣ эти ужасы?

„Подавленная, но не побѣжденная», Коммуна возрождается сегодня. Возрождается она, не какъ мечта побѣжденныхъ, ласкающихъ въ своемъ воображеніи красивый миражъ, — нѣтъ! Коммуна стала опредѣленной и близкой цѣлью наступающей революціи; эта идея проникла въ массы, стала ихъ лозунгомъ, объединила всѣ народы подъ однимъ знаменемъ.

Мы вѣримъ, что наше поколѣніе совершитъ *соціальную революцію* въ Коммунѣ, положить конецъ гнусной эксплуатаціи буржуазіей, освободить народы отъ опеки государства, откроетъ въ эволюціи человѣчества новую эру свободы, равенства и солидарности.

¹ Histoire populaire et parlementaire de la Commune de Paris par Arthur Arnould.